

Сюй Хао сразу понял и с благодарностью принял добрые намерения Хэ Фушэна:

— Я понимаю.

Пока важные гости не приходили, ужин не мог начаться, и все сидели, занимаясь неловкими разговорами. Примерно к девяти вечера два главных героя наконец-то появились.

И начался вечер сладких речей.

Слева от Сюй Хао встал мужчина в строгом костюме, чтобы произнести тост. Он говорил с чувством и выражением:

— В нынешнем обществе, кого я больше всего уважаю, так это вас двоих, третьих таких не найти! Молодой господин Хань, ваш последний проект — это просто гениальность, настоящий глазомер! То место, завод Шацзя, вначале все смотрели как на пустошь, а сейчас? После того как молодой господин Хань его обустроил, сколько людей теперь мечтает заполучить этот кусок пирога! Не буду больше говорить, этот бокал за вас, пейте как хотите, а я осушу до дна!

Сказав это, он не стал ждать, пьёт ли за ним «молодой господин Хань», и запрокинул голову, выпив залпом.

Если посмотреть на того самого молодого господина Ханя, то годы действительно были примерно те же, что у Сюй Хао, около двадцати шести-семи. Когда мужчина слева от Сюй Хао произносил тост, молодой господин Хань даже не взглянул в эту сторону, изредка переговариваясь и смеясь с мужчиной рядом, которого называли «молодым господином Мином», словно того, кто тостовал, вообще не существовало.

Как обстояли дела на том самом «заводе Шацзя», о котором говорил мужчина в костюме, Сюй Хао не знал, но, судя по манере разговора молодого господина Ханя, он был типичным богатым бездельником, и вряд ли выглядел как мудрый и опытный бизнесмен. Семья Хань, хоть и не могла сравниться с самыми верхушками круга, считалась в последние годы довольно процветающей семьёй. Судя по разговорам за столом, этот молодой господин Хань, вероятно, был из прямой линии наследников, какой именно по счёту — неизвестно, но то, что у него в руках отличные ресурсы, и так понятно.

Хотя мужчина в костюме расхваливал молодого господина Ханя так, словно тот был талантом от рождения, любой понимающему человеку было ясно, что без внутренних связей тут не обошлось.

Что касается молодого господина Мина, информации о нём было меньше. Внешне он был получше того, что Хань: красивые губы, белые зубы, нежная кожа, но, судя по ситуации, он был менее популярен, чем господин по фамилии Хань. Тех, кто ему льстил, было относительно меньше, поэтому Сюй Хао о нём особо ничего не знал.

Весь ужин прошёл примерно одинаково: два почётных гостя говорили, если хотели, а если не хотели — вели себя так, будто никого, кроме них двоих и, максимум, половины Хэ Фушэна, в комнате не было. Однако присутствующие, видимо, прошли закалку в тысячах битв, обладали мощной психикой и за весь ужин умудрялись поддерживать хорошую атмосферу. Сюй Хао этому искренне восхищался.

Учитывая, что опыт в официальных светских мероприятиях за эту и прошлую жизнь у него был невелик, сейчас Сюй Хао, кроме кивания, неловкой улыбки и следования за толпой, делать особо нечего. Это было похоже на то, будто он пришёл выступать в театральной труппе: пусть

на сцене и творят что-то великое или позорное, к Сюй Хао это отношения не имело, он здесь профессионально играл роль декорации.

Когда ужин подошёл к концу и все начали расходиться, молодой господин Мин, который весь вечер почти не говорил сам, внезапно предложил:

— Возвращаться сейчас слишком рано, давайте куда-нибудь развлечёмся.

Молодой господин Хань, видимо, только этого и ждал. Увидев, что кто-то уже встал, он сидел, закинув ногу на ногу, и крикнул:

— Ночная жизнь только начинается, чего вы торопитесь?

Тот самый мужчина в костюме, который только что тостовал рядом с Сюй Хао, уже встал раньше, но теперь, услышав это, оказался в невыгодном положении. Он с подобострастной улыбкой подобрался ближе и сказал:

— Молодой господин Хань, посмотрите, жена дома строго следит, если я сейчас не вернусь, заставит стоять на коленях на тёрке.

Молодой господин Хань поднял на него глаза:

— Не даёте лица, да?

Мужчина сразу замолчал.

В итоге все присутствующие, женатые или нет, затащили в ночной клуб продолжать банкет.

Место находилось примерно в часе езды от центра, за городом. Обычно ночные клубы, построенные в таких местах, — заведения не совсем приличные, чаще всего это притоны с кучей развлечений для тех, кто любит сорить деньгами. Сюй Хао ехал на третьей машине и издали увидел мерцающие цветные неоновые огни. Когда машина подъехала ближе, стало видно большую фонтанную композицию у входа, а над головой возвышалась надпись «Сердце океана» — типичный парк развлечений для взрослых.

Войдя внутрь, они на лифте поднялись на третий этаж. Как только дверь открылась, воздух наполнился ароматом дорогих благовоний, и атмосфера сразу стала игривой.

Сюй Хао огляделся по сторонам, уголки его рта безвольно передёрнулись, и он подумал.

Ну и дела, этот господин Хань совсем не стесняется. Большинство из присутствующих были людьми едва знакомыми, а он притащил их к проституткам.

Но когда люди уже здесь, уйти практически невозможно.

Тот самый мужчина в строгом костюме, который с таким энтузиазмом произносил тост, теперь имел вид человека, которому всё равно, что будет, лицо выражало полное поражение. Сюй Хао увидел это и подумал, что по внешности судить нельзя: хоть этот мужчина и казался жирным в словах и делах, но, похоже, он действительно заботился о семье.

Эх, все мы здесь пытаемся выжить, никому не легко.

Войдя в VIP-комнату, они увидели, что там, видимо, по заказу молодого господина Ханя, уже выстроились в две шеренги люди, ждавшие, словно на императорском смотрине наложниц.

Сюй Хао посмотрел: ладно, одна шеренга — это молоденькие, свежие девчонки, это ещё можно понять, но почему ещё и шеренга мужчин?

Все начали выбирать, приглядываться, каждый выбрал себе партнёршу, некоторые — не одну. Когда очередь дошла до Сюй Хао, он немного затруднился. Он уже собрался просто взять первого попавшегося, кто придётся по глазу, будто бы просто для порядка, как вдруг молодой господин Хань снова заговорил:

— Эй, ты.

Сюй Хао посмотрел, он указывал на него.

Молодой господин Хань сказал:

— Смотри, ты ещё парень, чего ты сними, с этими старыми дядьками, связался? У тебя во вкусах вообще нет вызова.

Сюй Хао опешил:

— Причём тут вызов?

Молодой господин Хань окинул взглядом всех, вдруг протянул руку, обхватил плечи парня с чистыми и красивыми чертами лица и подтолкнул его к Сюй Хао:

— Молодым нужно пробовать новое. Слушай меня, бери его.

Сюй Хао будто громом ударило:

— Я... я мужик, это мне точно не подходит.

Рядом подошёл молодой господин Мин, посмотрел на Сюй Хао и усмехнулся:

— Тебе не подходит? Это ты просто красивых не встречал. Если этот не нравится, может, возьмёшь моего? Интересно, кто из вас двоих будет сверху?

У этого молодого господина Мина тоже были специфические вкусы: он выбрал себе пару, мужчину и женщину. Сюй Хао увидел, что человек рядом с Мином подошёл к нему: высокий, крупный, лицо хоть и нормальное, но, чёрт возьми, смотрелось он даже менее приятно, чем Янь Цзэ. Пока Сюй Хао очень сложным взглядом обменивался визуальными сигналами с тем мужчиной напротив, Мин снова произнёс:

— И этот не нравится? Тогда пойдём ко мне. Похоже, у тебя фигурка ничего так.

Не дав ему договорить, Сюй Хао тут же вставил:

— Беру его, я считаю, он нормальный.

Соседний молодой господин Хань и молодой господин Мин переглянулись, обняли своих подружек, которые выглядели почти несовершеннолетними, и ушли, на ходу подшучивая:

— Не думал, что у тебя, молодой человек, такие тяжёлые вкусы.

Сюй Хао и тот мужчина стояли рядом в полнейшем неловком положении. Проходя мимо Хэ Фушэна, Хэ Фушэн похлопал Сюй Хао по плечу и сказал:

— Ну, потерпи, это и пройдёт, не такая уж беда.

Сюй Хао ответил:

— Ладно.

Про себя подумал: «Ты-то взял бабу, у тебя духу попроситься поменяться?»

Но мужик так мужик, Сюй Хао и не собирался играть в это по-настоящему.

Их проводил официант в комнату. Перед ними предстала огромная кровать размера «кинг-сайз» в форме сердца, вся усыпанная свежими лепестками роз. Лицо Сюй Хао выражало полное отсутствие мыслей.

Мужчина рядом сказал:

— Может, я сначала пойду, помоюсь?

Сюй Хао вздохнул и ответил:

— Давай.

Когда тот мужчина повернулся, собираясь в ванную, Сюй Хао добавил:

— И мойся подольше.

Сюй Хао чувствовал, что ему действительно нужно больше времени, чтобы привести мысли в порядок.

В результате мужчина оглянулся, дал Сюй Хао понять взглядом: «Я тебя понимаю, и ты меня понимаешь».

Сюй Хао не знал, понял ли он вообще, что там нужно понимать.

Когда мужчина вошёл в ванную, Сюй Хао прислонился к дивану странной формы и собрался немного поиграть в телефон, чтобы переключиться. Внезапно он заметил на экране два непрочитанных сообщения в WeChat.

Поскольку ещё вчера он сказал Янь Цзэ, что сегодня вечером занят, Янь Цзэ ему не звонил, но оставил сообщения час назад и полчаса назад.

Час назад:

[Дома?]

Полчаса назад:

[Чем занят?]

Увидев сейчас сообщения от Янь Цзэ, Сюй Хао почувствовал такую ностальгию!

Как раз на него накатила сильная потребность выговориться, и он тут же набрал ответ Янь Цзэ:

[Да пошло оно всё, знай бы не шёл.]

Спустя три секунды вылетело сообщение:

[Что случилось?]

<http://bllate.org/book/16583/1515225>